

Аффективная составляющая групповых семейных установок

Ершова О.А., Мощенко И.Н.

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: Приведены результаты обработки экспериментальных данных по измерению эмоционального восприятия семьи. Измерения выполнены анкетированием по методу семантического дифференциала. Всего было опрошено 50 человек, из них 18 мужчин и 32 женщины, в возрасте от 18 до 64 лет. Использовался вариант с калибровкой, респондентов просили охарактеризовать по семантической шкале как реальную, так и идеальные положительную и отрицательную семьи. Обработка результатов проводилась на групповом уровне. Рассчитаны усредненные семантические портреты, по ним получены групповые уровни эмоционального восприятия в линейном приближении, а также в рамках нетипичной модели, базирующиеся на теории катастроф. Выявлены основные факторы, влияющие на эмоциональное восприятие семьи, главный из них описывает 87% дисперсии всех исходных данных, а 4 фактора описывают практически всю дисперсию (96%). Анализ и расчеты в факторном пространстве подтверждают и уточняют полученные результаты. По результатам нелинейной модели средний уровень эмоционального восприятия семьи равен 0,48 (по шкале от -1 до +1). Это означает, что уровень эмоциональных семейных отношений положителен для значительной части исследуемой группы, и для них отсутствует условия возникновения агрессивного поведения.

Ключевые слова: семантический портрет, факторный анализ, субъективное восприятие, латентные переменные, теория катастроф, семантический дифференциал, эмоциональное восприятие.

Проблема домашнего насилия глобальна. Члены семьи становятся жертвами агрессивных действий значительно чаще, чем посторонние люди. Это относится как к мелким эксцессам, связанным с незначительным причинением вреда здоровью, так и к более серьезным преступлениям, включая убийства. Направленность значительной доли агрессии, имеющейся в обществе против близких, отмечается практически во всех странах, что дает основание говорить об универсальности этого явления. Осенью 2017 г. нами был проведен пилотажный опрос с целью проанализировать агрессивное поведение респондентов в контексте проблемы семейного насилия. Всего было опрошено 50 человек, из них 18 мужчин и 32 женщины, в возрасте от 18 до 64 лет. Анкета состояла из двух блоков. Первый был посвящен выявлению когнитивных составляющих семейных установок путем прямого опроса. Полученные результаты по этой части и их интерпретация приведены в нашей предыдущей работе [1].

Когнитивная составляющая эмоциональных восприятий показывает только видимое отношение респондентов к данной проблеме, так как человек может подстраиваться под вопросы и отвечать не так как считает, а согласно нормам и правилам. Благодаря методу семантического дифференциала, разработанного Ч. Осгудом, можно выявить латентное эмоциональное восприятие и проанализировать, склонен ли сам

респондент к агрессивному поведению или нет [2]. Второй блок анкеты как раз и был посвящена одному из показателей скрытой семейной агрессии – эмоциональным составляющим семейных установок. Для исследования эмоционального восприятия была разработана анкета в соответствии с технологией семантического дифференциала. Основа этой части анкеты – ряд бимодальных семибалльных шкал, полюса которых задаются вербально при помощи антонимов. Стоит отметить, что в качестве шкал используются коннотативные признаки, отражающие не объективные свойства оцениваемого предмета, а субъективно-значимые для респондента признаки. Для оценки восприятия отношения к семье использовались признаки-антонимы, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 - Признаки, характеризующие отношения к семье

могучий	-3	-2	-1	0	1	2	3	хилый
безопасный	-3	-2	-1	0	1	2	3	страшный
активный	-3	-2	-1	0	1	2	3	пассивный
счастливый	-3	-2	-1	0	1	2	3	несчастный
быстрый	-3	-2	-1	0	1	2	3	медленный
рассеянный	-3	-2	-1	0	1	2	3	внимательный
хороший	-3	-2	-1	0	1	2	3	плохой
злой	-3	-2	-1	0	1	2	3	добрый
спокойный	-3	-2	-1	0	1	2	3	озабоченный
храбрый	-3	-2	-1	0	1	2	3	трусливый
горький	-3	-2	-1	0	1	2	3	сладкий
радостный	-3	-2	-1	0	1	2	3	печальный
тяжелый	-3	-2	-1	0	1	2	3	легкий
глупый	-3	-2	-1	0	1	2	3	умный
свежий	-3	-2	-1	0	1	2	3	изнуренный
унылый	-3	-2	-1	0	1	2	3	восторженный
чистый	-3	-2	-1	0	1	2	3	грязный
нежный	-3	-2	-1	0	1	2	3	грубый
сложный	-3	-2	-1	0	1	2	3	простой
красивый	-3	-2	-1	0	1	2	3	отталкивающий

Использовался вариант с калибровкой, респондентов просили охарактеризовать по семантической шкале как реальную, так и идеальные положительную и отрицательную семьи. Образы идеальных конструктов задавали в семантическом пространстве масштаб и направление [3-6]. Полученные данные обрабатывались с помощью программы Microsoft Office Excel, анализ уже обработанных данных проходил в рамках описательной статистики в пакете статистики для социальных наук SPSS.

По полученным данным были рассчитаны усредненные семантические портреты, представленные на Рис. 1.

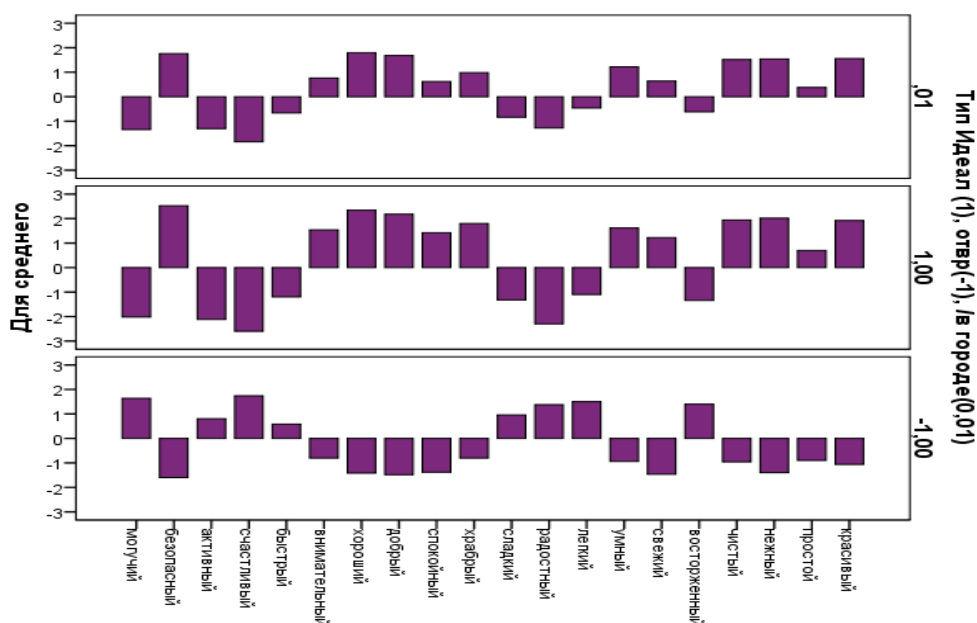

Рис. Семантический портрет

Из него мы видим, что образ реальной семьи ближе к образу положительной семьи. В среднем для всей группы отношение положительное. Семантическая оценка к положительным семьям без конфликта и семантическая оценка к семьям с конфликтами служили калибровочными точками. Они задавали направление и масштаб в семантическом пространстве. В соответствии с походом Кумбса, чем ближе в семантическом пространстве точка, соответствующая к реальному образу положительной семьи, тем более положительное эмоциональное отношение [3-5]. И наоборот, чем ближе к образу конфликтной семьи, тем эмоциональное восприятие негативное. Для количественной характеристики уровень эмоционального восприятия нормировался от -1 (максимально негативного восприятия) до +1 (максимально положительного восприятия). В линейном приближении уровень эмоционального восприятия реальной семьи пропорционален полуразности между относительными расстояниями образов реальной семьи и конфликтной семьи ($d_{-1,X}$) и образами негативной и положительной семьи ($d_{+1,X}$).

$$R = (d_{-1,X} - d_{+1,X}) / 2$$

Для усредненных семантических портретов (Рис.1) был получен $R=0,588047$, что означает, что в семьях респондентов благоприятная обстановка и уровень агрессивности достаточно низкий.

С целью более углубленного рассмотрения данных и выявления трендов мы использовали факторный анализ в его классическом варианте и осуществляли его при помощи пакета программ STATGRAPHICS Plus 5.0. Основные задачи факторного анализа – минимизировать дисперсии специфических факторов и обнаружить латентные факторы,

описывающие наибольшую часть дисперсии признаков. Было получено, что 4 фактора описывают 96% дисперсии всех исходных данных (Рис.2).

Factor Analysis

Factor Number	Eigenvalue	Percent of Variance	Cumulative Percentage
1	54,9858	86,502	86,502
2	2,49492	3,925	90,427
3	2,13927	3,365	93,792
4	1,57831	2,483	96,275

Рис. Результаты факторного анализа

В первом столбце даны номера факторов, во втором их собственные значения, в третьем – процент дисперсии первичных результатов, описываемый данным фактором, в последнем – кумулятивный процент дисперсии. По результатам факторного анализа исходные первичные признаки были пересчитаны в факторы и по ним построены усредненные факторные семантические портреты (Рисунок 3). Отметим, что переходя от пространства признаков, к пространству факторов мы освобождаемся от некоторой доли случайной ошибки измерений. Другими словами, мы выявляем тренды. Из факторных портретов гораздо лучше видны закономерности, выявленные из анализа семантических портретов, построенных по первичным признакам. Уровень восприятия в линейном приближении, посчитанный по усредненным относительным расстояниям в факторном пространстве, он оказался практически таким же, как и в предыдущем варианте, $R=0,594141$.

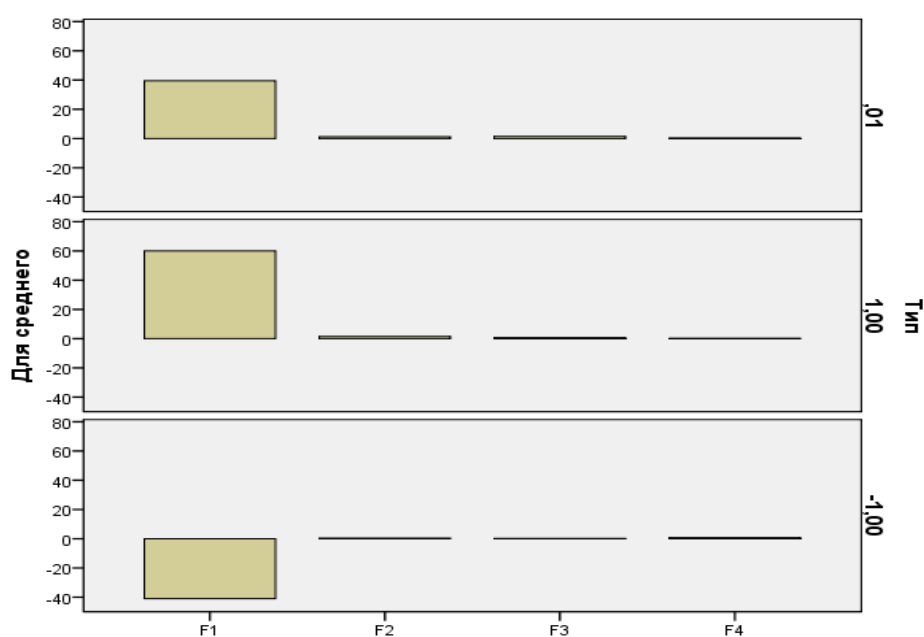

Рис. Усредненные факторные семантический портреты

Исходя из того, что линейное приближение эквивалентно расчетам по первому фактору, по уровню дисперсии можно оценить его достоверность (0,86). Для увеличения достоверности (до 0,96) необходимо учитывать все четыре фактора и рассматривать нелинейные приближения. С этой целью нами была использована ранее разработанная психосемантическая феноменологическая модель [3-5]. В этой модели было предположено, что изменение уровня восприятия r описывается уравнениями градиентных динамических систем:

$$dr/dt = -dF/dr, \quad (1)$$

где t – время, F – некоторая функция общего положения (потенциал эмоционального восприятия). Уравнение стационарного состояния:

$$dF/dr = 0. \quad (2)$$

Эта модель построена на основе концепции типичности и результатах теории катастроф. Как мы уже упоминали, в соответствии с теорией Кумбса, относительные расстояния в усредненном семантическом пространстве образа реальной семьи до образов идеально отрицательной ($d_{-1,x}$) и положительной ($d_{+1,x}$), определяют модельный уровень восприятия r .

Другими словами эти относительные расстояния являются управляющими параметрами (в смысле теории катастроф) для нашей модели. Как показано в теории катастроф, для двух управляющих параметров типичный потенциал задается следующим образом:

$$F = (1/4)r^4 - (1/2)ar^2 - br, \quad (3)$$

где a и b – модельные параметры, диффеоморфно зависящие от относительных расстояний.

В соответствии с (2) и (3) уравнение состояния примет вид:

$$r^3 - ar - b = 0. \quad (4)$$

При том теоретико-групповой анализ [3-5] дает следующую привязку модели:

$$a = -(d_{-1,x} + d_{+1,x})/2, \quad b = (d_{-1,x} - d_{+1,x})/2. \quad (5)$$

Отметим, что по своему смыслу модельный параметр b играет роль эмоционального восприятия семьи (зависит в первую очередь от уровня относительной агрессии), а параметр a – эмоциональной активности (подвержен влиянию внешней информации). Расчеты по нелинейной модели уточнили уровень эмоционально восприятия семейных отношений $R = 0,4752152209$.

При медленных квазистатических изменениях внешних условий будут изменяться модельные параметры a , b . И уравнение (4) определяет квазистатическое поведение уровня эмоционального восприятия (поверхность стационарных состояний). На рисунке 4 показана такая поверхность стационарных состояний над плоскостью параметров a , b .

Здесь по вертикали приведен уровень эмоционального восприятия R . По горизонтали – модельные параметры (a , b). Красная линия – линия устойчивости. Проекция этой линии на плоскость модельных параметров (a , b) задает область (внутри области, очерченной красной линией), где возможны скачки уровня восприятия. Квадратик соответствует существующему уровню эмоционального восприятия респондентов $R = 0,4752152209$, полученному в нелинейном приближении.

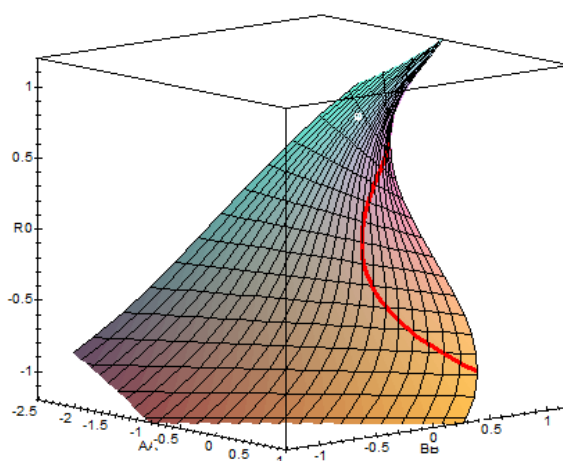

Рис. График поверхности стационарных состояний над плоскостью параметров a , b .

Квадратик соответствует существующему уровню эмоционального восприятия респондентов. Красная линия – линия устойчивости.

Поверхность стационарных состояний позволяет оценить квазистатическую динамику уровня восприятия в зависимости от изменений внешних условий. Точки, соответствующие восприятию на момент измерения, находятся на крутом участке поверхности по параметру b и на пологом – по параметру a . Таким образом, мы видим, что обобщенный уровень эмоционального среднего отношения равен приблизительно 0,5, то есть среднему уровню эмоционального отношения респондентов. Он зависит от двух параметров, a и b . Где b - оценка семейных отношений, a - уровень эмоциональной активности. По b крутой участок. Если при изменении внешних условий изменится оценка семейных отношений, то на уровень эмоциональной составляющей групповых семейных установок это скажется сильно, он либо значительно возрастет, или уменьшится. Изменение же эмоциональной активности за счет внешних событий скажется гораздо меньше на эту составляющую установок.

В заключении работы отметим, что и по уточненным результатам (в нелинейной модели) средний уровень эмоционального восприятия семьи равен 0,48 (по шкале от -1 до +1). Это означает, что уровень эмоциональных семейных отношений положителен для

значительной части исследуемой группы, и для них отсутствует условия возникновения агрессивного поведения.

Выполнено по гранту ЮФУ № ВнГр-07/2017-20.

Список литературы:

1. *Ершова О.А., Иванова М.И.* Анализ агрессивного поведения в контексте проблемы семейного насилия. В сборнике: Когнитивный анализ социальных проблем. Материалы I Всероссийской научной конференции (с международным участием) молодых ученых, аспирантов, студентов, магистрантов. Ростов-на-Дону. 2017. С. 57-61.

2. *Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H.* The measurement of meaning. Urbana and Chicago: University of Illinois press, 1957. 347 p.

3. *Мощенко И.Н., Иванова М.И., Дебиев М.В., Амхаев Т.Ш.* Психосемантическое моделирование восприятия политического порядка студенчеством г. Грозного в 2013 г. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2013/198.

4. *Мощенко И.Н., Бугаян И.Ф.* Аффективная составляющая восприятия собственного эмоционального состояния студенчеством РГСУ, Инженерный вестник Дона, №4 (2016) URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2016/3886

5. *Розин М.Д., Иванова М.И., Ярошенко А.Н.* Анализ эмоциональных состояний студенчества Ростова-на-Дону в конце 2015 г. Инженерный вестник Дона, 2016, №2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2016/3673.